

21422.

Возм. и др. 1903, II

Original from James
1803

83797

Свѣдѣн. консул. донес.

1903, III.

21422

Трассе, В

Очеркъ Вейхайвея.

(Донесеніе вице-консула въ Чифу).

Въ досторическія времена восточная часть Шаньдуна была обитаема инородческими племенами „юй-и“ или „лай-и“, оставившими единственное о себѣ воспоминаніе въ нѣкоторыхъ географическихъ названіяхъ нынѣшней области Лай-чжоу-фу. Первыя сколько нибудь достовѣрныя свѣдѣнія о нихъ сохранились въ классической книгѣ „Шу-цзинь“, являющейся наиболѣе раннимъ историческимъ памятникомъ Китая. По лѣтописнымъ даннымъ, благосостояніе древней провинціи Цинь-чжоу, занимавшей восточный Шаньдунъ, основывалось, какъ и нынѣ, преимущественно на добычѣ соли и морскомъ рыболовствѣ. Но, на ряду съ этими занятіями, упоминаются и другіе подсобные промыслы, указывающіе на сравнительно высокую степень культурнаго развитія края. Такъ, въ числѣ предметовъ дани, поступавшихъ къ китайскому двору, встрѣчаются: пеньковыя ткани, конопля, свинецъ, сосновый лѣсъ, рѣдкіе камни и дикій шелкъ. Почва, по свидѣтельству лѣтописи, была гориста и окрашена въ бѣлый цвѣтъ отъ раскинутыхъ по береговой линіи солончаковъ. Достойна вниманія ссылка на распространеніе среди инородцевъ въ провинціи Цинь-чжоу скотоводства и шелководства, свидѣтельствующее о происшедшемъ со временемъ измѣненіи въ растительномъ покровѣ почвы. Сѣнокосныя угодія давно

отошли въ область преданій; сократились и охотничьи и лѣсные промыслы; встрѣчаются еще кое-гдѣ лишь остатки дубовыхъ рощъ, дающіе скудный кормъ для разведенія дикаго шелкопряда. Прославленную Шу-цзиномъ долину восходящаго солнца „Янь-гу“, гдѣ нѣкогда сподвижникъ легендарнаго Я-о созерцалъ небесныя свѣтила для составленія китайскаго календаря, слѣдуетъ, быть можетъ, искать нынѣ среди скалъ восточнаго побережья, окружающихъ Вейхайвей, или „укрѣпленіе грознаго моря“.

Въ удѣльный періодъ, за нѣсколько столѣтій до начала учительской дѣятельности Конфуція, восточная часть Шаньдуна входила въ составъ самостоятельнаго княжества Цзи, завоеваннаго во второй половинѣ VII вѣка до Р. Х. Цисскимъ княземъ Сянь-гуномъ. Въ III вѣкѣ до Р. Х. Шаньдунскій полуостровъ посѣтилъ великій собиратель китайскихъ земель Цинь-ши-хунь-ди. Въ административномъ отношеніи восточный Шаньдунъ, подъ названіемъ Вэньдэнскаго уѣзда, зависѣлъ въ болѣе отдаленныя времена отъ областей Лай-чжоу-фу и Нинь-хай-чжоу, а при Юаньской династіи (1280—1368 гг.) — отъ Цинь-чжоу-фу, пока не перешелъ, въ 1377 году, въ составъ нынѣшней области Дэнъ-чжоу-фу. Восточная часть, за исключеніемъ Вейхайвея и его окрестностей, была, въ 1735 году, выдѣлена въ отдѣльный уѣздъ, подъ наименованіемъ Жунъ-чэнъ-сяна.

Судьбы восточнаго Шаньдуна тѣсно связаны съ общею исторіею Китая, и лишь, за рѣдкими исключеніями, въ удѣльный періодъ, во время троецарствія Итанской династіи, политическая жизнь полуострова поворачиваетъ на самостоятельную стезю. Тѣмъ не менѣе, историческая роль этой части Срединной Имперіи, благодаря ея географическому положенію, вдали отъ театровъ военныхъ дѣйствій, отличалась весьма существенно отъ роли другихъ областей древняго и средневѣковаго Китая. Ея населеніе рѣдко принимало участіе въ династическихъ усобицахъ, и ему почти никогда не

приходилось участвовать въ отраженіи иноземныхъ завоевателей, вторгавшихся въ предѣлы Сѣвернаго Китая. Но, несмотря на эту абсолютность, Вэньдэнскій уѣздъ служилъ въ продолженіе многихъ вѣковъ ареною ожесточенной борьбы между прибрежными жителями, японцами и пиратами изъ за обладанія сѣвернымъ и восточнымъ побережьемъ Шаньдуна. Безмолвными свидѣтелями этой борьбы были многочисленныя посты и крѣпости, построенныя вдоль морского берега отъ устья рѣки Бей-хо до Линь-шань-вея (около Цинь-дао). Между ними первенствующее значеніе, безспорно, принадлежало Вейхайвейскому укрѣпленію, заложенному для защиты края отъ японцевъ въ 1399 году послѣ Р. Х. Въ дѣйствительности, вейхайвейскому гарнизону приходилось защищаться не столько отъ набѣговъ японцевъ, сколько отъ грабежей морскихъ разбойниковъ. Къ сожалѣнію, мѣстные историческіе сборники не заслуживаютъ безусловнаго довѣрія: въ нихъ удѣляется слишкомъ много мѣста фантастическому элементу. Первое нападеніе японцевъ на Вейхайвей относится лѣтописями къ 1407 году. Въ этомъ году японцы приплыли къ острову Лю-гунь-дао и, подступивъ къ заднему посту Бай-чи-яй-хоу-со (100-футовый обрывъ), неожиданно напали на Вейхайвей. Жители и мѣстный гарнизонъ оборонялись въ теченіе трехъ дней; но лишь послѣ прихода вспомогательнаго отряда японцы отступили. Въ 1409 году японцы высадились у мыса горнаго укрѣпленія Чэнь-шань (нынѣшняго Жунь-чэнь, около мѣста высадки японской арміи въ 1895 году) и разбили укрѣпленія Бай-фэнъ-тоу и Ло-шань-чжай; но здѣсь ихъ нагналъ дэнъ-чжоускій „ду-сы“ (военачальникъ) и нанесъ, имъ пораженіе. Въ 1417 году японцы появились, въ 32-хъ военныхъ лодкахъ, около Цзинъ-хай-вея и острова Цунь-дао но были снова отбиты. Послѣднія свѣдѣнія о нападеніи японцевъ на близлежащій островъ Као-лао-лао относится къ 1556 году (по другимъ источникамъ—къ 1545 году).—Одно-

временно съ борьбою съ японцами, населенію восточнаго Шаньдуна приходилось страдать отъ сосѣдства съ мало-извѣстными китайскими островами, кишѣвшими морскими разбойниками. Объектомъ нападенія служилъ, главнымъ образомъ, островъ Лю-гунь-дао, расположенный въ разстояніи 10 ли отъ Вейхайвея. Въ царствованіе Цзя-цзина (1522—1567 гг.) предводитель пиратовъ Вань-сянь-у овладѣлъ островомъ Лю-гунь-дао и, вступивъ въ фактическое управленіе имъ, выстроилъ на берегу 53 фанзы. Наконецъ, послѣ долгихъ усилій вейхайвейскій гарнизонъ одержалъ верхъ: пираты были разбиты и ихъ дома сожжены.—Не менѣе интересны повѣствованія лѣтописца о внутреннихъ неурядицахъ и мятежахъ, подавленіе которыхъ стоило нерѣдко большого труда. Особенный страхъ наводили на мѣстныхъ жителей заговорщики Лю-лю и Лю-ци (1512 г.) и монахъ Чанъ-хо-шанъ (1662 г.); шайки ихъ гуляли по всему восточному Шаньдуну, безнаказанно грабили и разоряли окрестныя селенія и кумирни, пока предводители не были схвачены и преданы казни.

Постройка города Вейхайвея и укрѣпленныхъ лагерей Цзо-со, Цянь-со и Бай-чи-яй-хоу-со, прикрывавшихъ его съ лѣваго фланга, фронта и тыла, относится къ 1403 году. Вся территорія имѣла военную организацію и управлялась до 1643 года двадцатью наслѣдственными военачальниками „чжихой“ и двумя плацъ-маіорами „чжень-фу“, находившимися подъ непосредственнымъ командованіемъ шаньдунскаго „дусы“ въ Нинь-хай-чжоу. Гарнизонъ включалъ въ себѣ, кромѣ старшихъ офицеровъ, 15 тысяцкихъ, 30 сотскихъ и 2.049 нижнихъ чиновъ. Если сюда прибавить еще 550 нижнихъ чиновъ, переведенныхъ впоследствии изъ Вэньдэна, общая численность войскъ, къ началу XVII вѣка, опредѣлится приблизительно въ 2.600 человекъ. Семьи нижнихъ чиновъ, солдаты, землепашцы, батраки и прочіе нестроевые чины были размѣщены въ 18 военныхъ поселеніяхъ, располагавшихъ 540 деся-

тинами безоброчной пахатной земли. Служилые люди были расквартированы въ самомъ городѣ Вейхайвеѣ и въ укрѣпленныхъ лагеряхъ Цзо-со, Цянь-со и Хоу-со. Кромѣ того, существовали еще 7 постовыхъ станцій „бао“ и 15 дозорныхъ башенъ „дунь“, для сожиганія костровъ, извѣщавшихъ сосѣдніе посты о приближеніи непріятеля. Свѣдѣнія, сообщаемыя мѣстными лѣтописями о трехъ фортахъ, воздвигнутыхъ около города на горѣ Цзи-сы, на военномъ полѣ и на мысѣ Чанъ-цзуй, крайне сбивчивы и не даютъ яснаго представленія объ ихъ вооруженіи. Попутно упоминается только о существованіи въ Вейхайвеѣ военного склада, содержавшаго полный комплектъ китайскаго вооруженія: пушки, доспѣхи, копья, бердыши, тигровые щиты, стрѣлы и проч. По мѣрѣ уменьшенія гарнизона, запасы, повидимому, истощились или, по крайней мѣрѣ, пришли въ негодное состояніе, ибо къ 1729 году было на лицо, согласно сохранившемуся списку, всего: 18 ассортиментовъ луковъ и стрѣлъ, 32 ружья, 22 сабли, 3 горныхъ, 5 полевыхъ и 15 малокалиберныхъ орудій. Послѣ воцаренія императора Шунь-чжи (1644 г.) Вейхайвей теряетъ свое военное значеніе и превращается въ заштатный городъ. Личный составъ гарнизона уменьшается до минимума (250 человѣкъ), и упомянутые двадцать наслѣдственныхъ „чжи-хой“ замѣщаются однимъ „шоу-бей“ (капитаномъ) и тремя „цянь-цзунь“ (подпоручиками). Въ 1646 году послѣдовало распоряженіе объ обложеніи земли, отданной подъ военныя поселенія, поземельною податью въ 7 коп. съ му ($\frac{1}{17}$ десятины) и о раздачѣ свободныхъ участковъ мѣстнымъ крестьянамъ въ арендное пользованіе. Наконецъ, въ 1736 году, съ опредѣленіемъ въ Вейхайвей мелкаго полицейскаго чиновника „сюнь-цзянь“, территорія окончательно сливается съ сосѣднимъ Нинъ-хай-чжоу и Вэньдэнскимъ уѣздомъ и получаетъ свою современную организацію.—По мѣрѣ прекращенія морскаго разбоя, вейхайвейскіе форты приходятъ въ забвеніе, и безпокойное время уступаетъ мѣсто періоду мирнаго и устой-

чиваго развитія торговли и промышленности. Расположенный на берегу Чжилійскаго залива, въ ближайшемъ разстояніи отъ Ляо-дуна, Кореи и Японіи, Вейхайвей не могъ не принимать участія въ зарождавшейся между ними морской торговлѣ. Въ царствованіе императора Цянь-луня (1736 — 1796 гг.) Вейхайвейскій портъ становится вскорѣ промежуточной морской станціею для всѣхъ джонокъ, плававшихъ между Южнымъ и Сѣвернымъ Китаемъ, и получаетъ также особенное значеніе въ рыболовномъ и рыбопромышленномъ отношеніяхъ. Правда, въ сравненіи съ Цзяо-чжоу и другими портами Шань-дуна, вейхайвейскіе рыбные промыслы не играли такой первенствующей роли въ экономической жизни края; при бѣдности населенія и неблагоприятныхъ условіяхъ для земледѣльческой культуры, рыболовство составляло здѣсь единственный источникъ къ существованію жителей, и естественно, что большая часть улова потреблялась въ пищу самими рыболовами.

Первыя достовѣрныя свѣдѣнія о Вейхайвеѣ, исходящія отъ европейцевъ, относятся къ началу XIX вѣка. Въ 1816 году англійскія военныя суда *Alceste* (капитанъ Maxwell) и *Luga* (капитанъ Hall), доставившія англійскаго посла, лорда Amherst къ устьямъ рѣки Бей-хо, получили приказаніе крейсировать въ Чжилійскомъ заливѣ для изслѣдованія и опредѣленія важнѣйшихъ пунктовъ Шаньдунскаго и Ляодунскаго побережья. Посѣтивъ на своемъ пути Шанхай-гуань и Гуань-дунь, *Alceste* присоединилась въ Чифу къ бригу *Luga*; и прибыла 27 августа въ Ой-ай-ой (Вейхайвей). 29 августа оба судна продолжали путь на востокъ къ Корейскому архипелагу и пришли въ концѣ года въ Кантонъ, гдѣ должна была состояться встрѣча съ посломъ, возвращавшимся изъ Пекина сухимъ путемъ. По свидѣтельству участниковъ экспедиціи, Вейхайвей представлялъ собою „хорошо защищенный отъ вѣтровъ обширный портъ съ безопаснымъ входомъ“. По приходѣ англійскихъ судовъ, мѣстные манда-

рины явились съ визитомъ на фрегатъ *Alceste*, и съ высоты старой башни грянулъ первый салютъ въ честь будущихъ владѣльцевъ порта.

Не прошло семидесяти лѣтъ со времени прибытія англичанъ, какъ въ Вейхайвеѣ появились крѣпостныя орудія Армстронга и слѣдовавшіе за ними инструкторы; вскорѣ пришли заказанныя въ Европѣ китайскія военныя суда; понадобились офицеры, мастерскія и морскія станціи. Въ видахъ удовлетворенія этой потребности, китайское правительство остановилось въ своемъ выборѣ на Портъ-Артурѣ и Вейхайвеѣ и рѣшило приспособить ихъ для стоянки сѣверной эскадры. По отношенію къ Вейхайвею первые шаги въ этомъ направленіи сдѣланы въ 1883 году, когда морское вѣдомство распорядилось о постановкѣ первой пушки съ крейсера Чжао-юань на островѣ Лю-гунь-дао, служившемъ съ тѣхъ поръ главнымъ мѣстомъ для строеваго ученія судовыхъ командъ. Въ іюнѣ 1886 года, благодаря неутомимой энергіи лейтенанта Bouchier и другихъ инструкторовъ, состоялось открытіе артиллерійской школы для обученія 200 новобранцевъ и 30 офицеровъ; въ 1890 году послѣдовало основаніе морского училища на 46 кадетъ и морского госпиталя на 120 кроватей. Кромѣ казармъ и нѣсколькихъ механическихъ мастерскихъ, были устроены на островѣ просторный экзерциргаусъ и обширный плацъ-парадъ въ 700 футовъ длины и 235 футовъ ширины, съ разными приспособленіями для учебной стрѣльбы въ цѣль; здѣсь же находились желѣзная пристань, съ краномъ, и отгороженное мѣсто для стоянки миноносцевъ. На материкѣ помѣщались продовольственные магазины, пороховые погреба и минный складъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что портовыя постройки въ Вейхайвеѣ не могли сравниться съ обширными сооруженіями въ Портъ-Артурѣ; но и по плану самихъ строителей Шаньдунскому военному порту никогда не придавалось самостоятельнаго значенія. Но не въ новыхъ и болѣе

обширныхъ мастерскихъ и докахъ нуждались китайцы въ Вейхайвѣ. Японо-китайская война доказала, что имъ не доставало болѣе существеннаго: они не были знакомы съ необходимыми въ военномъ дѣлѣ понятіями о „дисциплинѣ, организованности и единеніи“. Фортификаціонныя работы, начатыя въ концѣ 1889 года и оконченныя лѣтомъ 1894 года, съ технической стороны, не оставляли желать ничего лучшаго. Всего было возведено 15 батарей; изъ нихъ 10 помѣщались на материкѣ, 1—на островѣ Жи-дао, 3—на Лю-гунь-дао и 1—на островѣ Обсерваторіи. Для освѣщенія служили 2 маяка и 4 электрическихъ прожектора. Численность гарнизона, состоявшаго въ 1887 году изъ 3.550 нижнихъ чиновъ, доходила въ 1894 году до 9.500 человѣкъ, квартировавшихъ въ 10 импаняхъ.

Въ такомъ положеніи находился Вейхайвейскій портъ ко времени наступленія японо-китайской войны. Перипетіи ея хорошо извѣстны. Послѣ уничтоженія китайской арміи въ Маньчжуріи и взятія Портъ-Артура восемнадцати-тысячная армія графа Ояма высадилась 8 января 1895 года въ Жунь-чэнской бухтѣ (около мѣста высадки японцевъ въ 1409 году) и подошла, 17 января, въ двухъ колоннахъ къ восточнымъ фортамъ. На слѣдующій день были взяты, почти безъ боя, береговыя укрѣпленія, и вечеромъ Вейхайвей оказался во власти японцевъ. Китайская эскадра, державшаяся у береговъ Лю-гунь-дао подъ прикрытіемъ баттарей, не могла устоять противъ минныхъ атакъ и, видя бесполезность дальнѣйшаго сопротивленія, сдалась японскому адмиралу 31 января 1895 года, оставивъ по себѣ грустное воспоминаніе въ четырехъ затопленныхъ японцами судахъ: „Цзи-юань“, „Лай-юань“, „Чжоу-юань“ и „Чжэнь-юань“, покоящихся до сихъ поръ на днѣ Вейхайвейской бухты около южныхъ береговъ Лю-гунь-дао. Японцы немедленно отпустили иностранныхъ инструкторовъ и оставшихся китайскихъ солдатъ на свободу, построили бараки на берегу Нарцисовой бухты на 5.000

солдатъ и вступили въ фактическое управленіе занятою крѣпостью, распространивъ свою юрисдикцію на разстояніе 10 англійскихъ миль отъ морского берега. Лучшія орудія, годныя механическіе станки, вообще все, что имѣло какую либо цѣну, было въ послѣдствіи увезено въ Японію; исключеніе было сдѣлано лишь по отношенію къ круповскимъ орудіямъ: 24 и 28 сантиметровъ, которыя, вслѣдствіе ихъ тяжести, были оставлены въ укрѣпленіяхъ.

Вслѣдъ за отступленіемъ японской оккупационной арміи послѣдовало, какъ извѣстно, въ силу состоявшагося въ Пекинѣ англо-китайскаго соглашенія, передача Вейхайвея, съ прилегающимъ воднымъ пространствомъ, командующему англійскою эскадрою въ Тихомъ океанѣ, поднявшему національный флагъ, въ день рожденія королевы Викторіи, 12 мая 1898 года. По этому соглашенію, ратификованному 5 октября того же года, Вейхайвей уступленъ Китаемъ великобританскому правительству въ арендное пользованіе, на неопредѣленный срокъ,—въ зависимости отъ того, сколько времени Портъ-Артуръ будетъ занятъ Русскимъ Правительствомъ,—съ цѣлью снабженія Англійи подходящею гаванью и для лучшей охраны ея торговыхъ интересовъ въ сосѣднихъ водахъ. Уступленная территорія занимаетъ островъ Лю-гунь-дао, всѣ острова въ бухтѣ и полосу *) земли, шириною въ 10 англійскихъ миль, вдоль береговой линіи Вейхайвейскаго залива. На всемъ протяженіи этой территоріи Англія пользуется исключительно юрисдикціею **). Кромѣ того, Англія имѣетъ право къ востоку отъ 121° 40' вост. долг. отъ Гринвича по всему побережью, или въ недалекомъ разстояніи отъ него, возводить укрѣпленія, содержать войска и принимать другія необхо-

*) 10-мильная полоса, напоминающая по формѣ кольцевой секторъ, включаетъ въ себѣ 238 поселковъ Веньдэнскаго и 158 Жунь-чэнскаго уѣздовъ.

**) Фактически юрисдикція и вліяніе англійской администраціи распространяется не дальше Лю-гунь-дао и Матоу; весь территориальный тылъ предоставленъ самоуправленію.

димья для защиты мѣры, а также пріобрѣтать въ этой зонѣ нужныя мѣста для водоснабженія, сообщеній и устройства госпиталей, подъ условіемъ, однако, справедливаго вознагражденія заинтересованныхъ владѣльцевъ. Въ этой части Вейхайвейской территоріи административную власть сохраняетъ за собою Китай; но никакія другія войска, кромѣ китайскихъ и англійскихъ, не будутъ содержаться въ ней. Наиболѣе важною для Китая оговоркою является статья, въ силу которой самый городъ Вейхайвей выдѣленъ изъ сферы вліянія Англіи и оставленъ въ исключительномъ вѣдѣніи китайскихъ чиновниковъ. Независимо отъ этого, китайскій военный флотъ обезпечилъ за собою право пользоваться во всякое время Вейхайвейскимъ портомъ. Въ заключеніе обусловлено, что ни отчужденія земель, ни изгнанія туземцевъ допускаться не будетъ, а всѣ участки, требуемые для возведенія укрѣпленій и сооружений, будутъ покупаться по сходной цѣнѣ.

На первыхъ порахъ, по оккупации Вейхайвея, управленіе всею территоріею было сосредоточено командующимъ морскими силами адмираломъ Сэймуромъ въ рукахъ капитана I-го ранга Mr. Gaunt, причемъ въ его распоряженіе былъ отданъ гарнизонъ въ 110 человекъ морской пѣхоты. Но уже въ 1899 году начались переговоры между морскимъ и военнымъ вѣдомствами, окончившіеся отдѣленіемъ 10-мильной полосы отъ адмиралтейства и подчиненіемъ ея военному министерству. Подобная система была, однако, признана неудовлетворительною, и назначенный на постъ комиссара генералъ Доруордъ снова объединилъ въ себѣ всѣ функціи начальника края. Наконецъ, съ 1 января 1902 года территорія окончательно перешла въ вѣдѣніе министерства колоній и получила свою современную организацію, введенную на основаніи королевскаго указа отъ 24 іюля 1901 года. Согласно ему, Вейхайвейская территорія должна управляться комиссаромъ, назначаемымъ именнымъ приказомъ, а за его отсутствіемъ — старшимъ военнымъ началь-

никомъ края. Кромѣ точнаго опредѣленія правъ и преимуществъ комиссара по отношенію къ населенію и прочимъ чинамъ администраціи, указъ содержитъ указаніе на учрежденіе въ Вейхайвеѣ, подъ предсѣдательствомъ комиссара, верховнаго суда, Всѣ дѣла должны рѣшаться на основаніи англійскихъ законовъ, и только въ гражданскихъ тяжбахъ, въ которыхъ участвуютъ туземцы, допускаются китайскіе засѣдатели, съ примѣненіемъ китайскаго обычнаго права. Апелляціонныя жалобы подаются въ англійскій верховный судъ въ Гонконгѣ. Тѣмъ же указомъ учреждается въ Вейхайвеѣ отдѣльный земскій приказъ, состоящій изъ судьи и засѣдателя, назначаемыхъ и увольняемыхъ комиссаромъ. Его вѣдѣнію подлежатъ всѣ дѣла по утвержденію купчихъ крѣпостей, расцѣнкѣ участковъ и т. п. Адмиралтейскія воды точно ограничены и находятся по-прежнему подъ исключительнымъ контролемъ морского вѣдомства.

Вейхайвейская бухта, расположенная въ сѣверо-восточной части Шаньдуна на $37^{\circ} 30', 2$ сѣв. шир. и $122^{\circ} 9', 7$ вост. долг. отъ Гринвича, представляетъ собою обширное водное пространство, глубоко врѣзывающееся въ материкъ четырьмя неравной величины заливами; изъ нихъ юго-восточный принято называть бухтою Сэймура; она образуется мысомъ Camp point и Flagstaff point и занимаетъ наибольшее пространство бассейна; далѣе слѣдуютъ бухты: Narcissus, Матоуская, между Матоу и Grafton point, и, наконецъ, четвертая небольшая бухточка, извѣстная подъ именемъ Half moon bay. Прибрежье упомянутыхъ заливовъ не представляетъ никакихъ удобствъ для стоянки морскихъ судовъ; мѣстами низменные и песчаные берега окружены мелями, мѣстами же прерываются крутыми рифами и скалами. Лучшія условія для якорной стоянки представляютъ бухты Матоу и Half moon, гдѣ глубина доходитъ отъ 16 до 25 футовъ. Водное пространство ихъ, при наибольшей длинѣ въ $9\frac{3}{4}$ версты и средней ширинѣ въ $4\frac{1}{2}$ версты, общается съ открытымъ моремъ двумя проходами: западнымъ

и восточнымъ, образуемыми большимъ гористымъ островомъ Лю-гунь-дао. Западный проходъ, при ширинѣ въ 2 версты и глубинѣ отъ 75 до 106 футовъ, не только вполне доступенъ для судовъ съ значительною осадкою, но служить также, въ своей юго-восточной части, за островкомъ Обсерваторіи, наилучшею якорною стоянкою въ Вейхайвейской бухтѣ, чему не мало способствуетъ чистый отъ подводныхъ камней рейдъ и благопріятный грунтъ для бросанія якоря. Восточный проходъ, раздѣленный островомъ Жи-дао (Sun island) на двѣ части, въ два раза шире западнаго, но по своему мелководью закрытъ для судовъ съ осадкою болѣе 18 футовъ. Благодаря прибрежнымъ возвышенностямъ и положенію острова Лю-гунь-да, Вейхайвейскій рейдъ хорошо защищенъ отъ южныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ. Существенное вліяніе на состояніе воды имѣютъ лишь сѣверовосточные вѣтры, дующіе въ осеннее и зимнее время. Но и ихъ дѣйствіе не сказывается въ главной якорной стоянкѣ около острова Обсерваторіи, гдѣ нагоняемая съ восточнаго прохода волна теряетъ свою чувствительную силу. Бѣльшее неудобство для судоходства представляетъ собою баръ или песчаная отмель, образуемая приливными и отливными теченіями; она тянется, при средней глубинѣ въ 16—17 футовъ, отъ южнаго берега Лю-гунь-дао, въ юго-западномъ направленіи, до мыса Flagstaff point, захватывая на своемъ пути среднюю часть бухты Сэймура. Подобныя естественныя преграды могли бы быть устранены сооруженіемъ двухъ волноломовъ въ восточномъ проходѣ и въ сѣверной части бухты отъ мыса Графтона до острова Round island; они увеличивали бы теченіе въ западномъ проливѣ и тѣмъ самымъ содѣйствовали бы постепенному снесенію мели безъ всякихъ углубительныхъ работъ. При условіи исполненія этихъ улучшеній Вейхайвей превратился бы въ лучшій на Дальнемъ Востокѣ портъ въ отношеніи защиты отъ вѣтровъ и величины воднаго пространства. Скалистый островъ Лю-гунь-дао

имѣеть, при наибольшей ширинѣ въ $1\frac{1}{2}$ версты, 3,8 версты въ длину и отстоять отъ Матоуской бухты на 5,2 версты. Простирающійся съ запада на востокъ кряжъ горъ, высотой до 498 футовъ (гора Чентюріонъ), круто спускается къ сѣверному берегу, который не заселенъ и мало доступенъ для стоянки судовъ. Южные скаты менѣе каменисты и, сливаясь постепенно съ пологою равниною, представляютъ благоприятныя условія для сельской культуры. Здѣсь же разбросаны поселки и административныя учрежденія. Западный берегъ служитъ, какъ сказано, преимущественно якорною стоянкою большихъ судовъ. Какъ бы естественнымъ продолженіемъ Лю-гунь-дао является островокъ Обсерваторіи, соединенный съ нимъ каменною дамбою. Далѣе слѣдуютъ еще скалистые островки: Round и Outer island, которые отлично видны съ моря и потому совершенно безопасны для мореплаванія. Приливы бываютъ разъ въ сутки и доходятъ, при нормальномъ состояніи атмосферы, до 8 футовъ во время новолуній и полнолуній и отъ 4 до 5 футовъ во время четвертей. Для обозначенія западнаго и восточнаго проходовъ служатъ два маяка, установленные средствами китайскаго правительства въ 1891 году. Первый изъ нихъ находится въ южной части бухты на скалѣ Чжао-бэй-цзуй и освѣщаетъ восточный входъ на разстояніи 15 морскихъ миль; второй, менѣе сильный, обслуживаетъ западный проходъ и виденъ на разстояніи 10 миль. Кромѣ того, существуютъ мелкіе сигнальные огни на пристаняхъ въ Лю-гунь-дао и Матоу и временная станція около южной оконечности острова, для подачи сигналовъ въ туманную погоду.

Въ климатическомъ отношеніи Вейхайвей мало отличается отъ прочихъ мѣстъ, лежащихъ вдоль китайскаго побережья. Несмотря на сосѣдство океана, годовой ходъ температуры имѣеть въ восточномъ Шаньдунѣ континентальный характеръ, выражающійся рѣзкими переходами отъ зимнихъ холодовъ къ лѣтнему теплу. Между тѣмъ какъ средняя тем-

пература самага теплага мѣсяца почти одинакова во всѣхъ приморскихъ городахъ Китая, зимняя температура постепенно убываетъ отъ юга къ сѣверу. Такимъ образомъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, разница между средними температурами въ Вейхайвеѣ и Цинь-дао сказывается рѣзче всего въ зимніе мѣсяцы. Такъ, наименьшая средняя температура въ самомъ холодномъ мѣсяцѣ, въ январѣ, была въ 1899 году для Цинь-дао— $2,^{\circ}7$, для Вейхайвея— $3,^{\circ}8$. Средняя годовая температура въ Вейхайвеѣ была въ 1899 году $+13,^{\circ}6$ и въ 1900 году $+12,^{\circ}2$. За весь 1899 годъ не было ни одного мѣсяца, въ которомъ бы средняя температура была ниже нуля, а въ 1900 году только январь имѣлъ въ среднемъ— $3,^{\circ}2$, при среднемъ minimum'ѣ— $5,^{\circ}5$. Самымъ теплымъ мѣсяцемъ былъ въ 1899 и 1900 годахъ августъ, когда средняя температура доходила до $+25,^{\circ}2$ и $+24,^{\circ}9$; наивысшая средняя температура колебалась за тотъ же мѣсяць между $+28,^{\circ}$ и $+28,^{\circ}7$ и наименьшая средняя—между $+23,^{\circ}5$ и $+21,^{\circ}2$. Maximum былъ въ 1899 году въ августѣ ($+32,^{\circ}$) и въ 1900 году—въ іюлѣ ($+35,^{\circ}5$ на островѣ и $+38,3^{\circ}$ на материкѣ). Годовая амплитуда колеблется между $23,^{\circ}$ и $28,^{\circ}$.—Въ отношеніи вѣтровъ восточное побережье Шаньдуна характеризуется тѣмъ, что здѣсь преобладаютъ лѣтомъ S и SSW вѣтры, а зимою холодные—N и NNE. Вѣтры возникаютъ довольно часто, быстро усиливаются и затѣмъ снова стихаютъ. Южные бураны приносятъ тучи песка и, отличаясь чрезвычайною сухостью, разоряютъ растительность края и заражаютъ воздухъ разными міазмами. Но и въ отношеніи вѣтровъ иностранное поселеніе въ сѣверныхъ частяхъ бухты, на Лю-гунь-дао и въ Матоу, находится въ лучшемъ положеніи, нежели многіе другіе порты Сѣвернаго Китая. Здѣсь южные вѣтры проходятъ до достиженія береговъ черезъ значительное пространство, утрачивая на своемъ пути черезъ заливъ главную долю своей губительной силы.—Обращаясь къ опредѣленію количества осадковъ, выпадающихъ въ теченіе года, слѣдуетъ замѣтить, что, какъ и во

всемъ Восточномъ Китаѣ, въ Вейхайвеѣ распредѣленіе осадковъ по временамъ года крайне неравномѣрно. Наибольшее количество осадковъ далъ въ 1899 и 1900 годахъ іюль—243 и 97 mm; наименьшее въ 1899 году—апрѣль—0,25, а въ 1900 году—февраль—1 mm. Общая сумма осадковъ составила въ 1899 году 572 mm и въ 1900 году—405 mm, причемъ наиболѣе богатыми осадками оказались мѣсяцы: іюнь, іюль и августъ, когда выпало до 77⁰/₀ и 55⁰/₀ общаго количества осадковъ. Дождливыхъ дней насчитывалось въ 1899 году 64, а въ 1900 году—73. Снѣгъ выпадаетъ рѣдко и немедленно стаиваетъ, не оказывая существеннаго вліянія на увеличеніе выпадающихъ въ годъ осадковъ. Грозовая дѣятельность проявляется мало и представляетъ исключительное явленіе въ зимнее время. Въ зависимости отъ грозovýchъ дней, и градъ выпадаетъ рѣдко и никогда не отличается стихійною силою. Туманы, наблюдающіеся довольно часто въ весенніе и осенніе мѣсяцы, стелются преимущественно надъ морскимъ райономъ, захватывая лишь изрѣдка прибрежную полосу. Особенность тумана заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что надвигающаяся мгла поднимается не сразу, а узкими полосами, покрывая собою то вершины, то подножья встрѣчаемыхъ горъ.

Выведенныя цифры о климатѣ Вейхайвея далеко не имѣютъ притязанія на особую точность и по причинѣ непродолжительности метеорологическихъ наблюдений, начатыхъ лишь со времени оккупации англичанъ, не могутъ считаться истинными средними величинами. Извѣстія, занесенныя въ мѣстныя лѣтописи, не заключаютъ въ себѣ научныхъ свѣдѣній о годовой температурѣ и касаются лишь общаго характера стихійныхъ бѣдствій, которымъ подвергалась рассматриваемая область въ разныя времена. Но и по тѣмъ краткимъ свѣдѣніямъ можно судить о происшедшемъ съ прошлыхъ столѣтій измѣненіи въ климатѣ вейхайвейскаго Hinterland'a. Сильныя землетрясенія, замѣчаемыя крайне рѣдко въ сѣ-

верномъ Шаньдунѣ въ настоящее время, повторялись въ прежнія времена до 10 разъ и больше въ теченіе столѣтія; въ этомъ отношеніи выдѣляется 1812 годъ, когда съ 4-й до 9-й луны наблюдались въ одномъ Вэньдэнскомъ уѣздѣ до 8 случаевъ землетрясеній. Не менѣе интересны повѣствованія лѣтописца о разрушеніи силою подземныхъ толчковъ цѣлыхъ селеній и объ обвалахъ въ окрестныхъ горахъ, имѣвшихъ мѣсто въ 60 годахъ XVII вѣка. На ряду съ этимъ, встрѣчаются любопытныя свѣдѣнія о поразительныхъ ливняхъ и буряхъ, производившихъ опустошительныя наводненія и разорявшихъ хозяйства населенія Шаньдуна. Правда, наводненія и засухи повторяются здѣсь до настоящаго времени, но зависятъ въ значительной степени отъ лѣсоистребленія. На измѣненіе естественныхъ и климатическихъ условій указываютъ, между прочимъ, и исчезнувшіе представители животнаго міра. Такъ, сѣверо-восточный Шаньдунъ давалъ пріютъ многочисленнымъ оленямъ, особенно *servus rugarus*, встрѣчавшемуся въ изобиліи въ окрестностяхъ Вэньдэна еще 100 лѣтъ тому назадъ. Изъ хищныхъ звѣрей водилось большое количество волковъ, для истребленія которыхъ поселяне формировали еще въ началѣ XIX столѣтія цѣлыя охотничьи команды. Встрѣчались также цѣнные пушные звѣри, какъ то: бобръ и морская выдра, водившіеся у сѣверо-восточнаго побережья и близлежащихъ острововъ, носящихъ до сихъ поръ названіе своихъ древнихъ обитателей; такъ, островъ *Alceste* называется китайцами Хай-люй-дао, т. е. бобровый, а *Eddy island*—Хай-ню-дао, или островъ морской коровы; послѣдній островъ былъ, кромѣ того, извѣстенъ своими лежбищами меча-рыбы, или *xiphias*. Наконецъ, упоминаются и китовыя рыбы—цзинь-юй, заходившія въ прошломъ столѣтіи до предѣловъ Шаньдунскаго мыса.

Каковы бы ни были въ былое время измѣненія въ растительномъ и животномъ мірѣ восточнаго Шаньдуна, въ настоящее время почвенныя и климатическія условія края, не-

смотря на отсутствіе большихъ проточныхъ водъ, вполне благоприятны для процвѣтанія сельскохозяйственной культуры и основанія европейскихъ колоній. Вредное вліяніе, оказываемое на благосостояніе края неравномѣрнымъ распредѣленіемъ осадковъ и сплошною вырубкою лѣсовъ, парализуется, отчасти, рачительностью земледѣльцевъ и искусною обработкою полей. Особенно нуждаются въ этомъ отношеніи поля, расположенныя по склонамъ горъ, гдѣ дождевая вода, не встрѣчая загражденія, смываетъ безъ того скудный растительный слой земли. Вообще, въ періодъ дождей ручьи превращаются въ потоки и гонятъ массы воды съ горныхъ вершинъ въ плодородныя долины; рѣки выступаютъ изъ береговъ и, неся съ собою груды песку, затопляютъ большія пространства земли. Вслѣдъ за прекращеніемъ ливней вода также быстро убываетъ, и лишь высохшее русло и наносный песокъ свидѣтельствуютъ о недавномъ половодіи.

Культурные способы облѣсенія и укрѣпленія береговъ не практикуются вовсе въ этой части Шаньдуна и врядъ ли найдутъ примѣненіе въ ближайшемъ будущемъ, если только англійская администрація сама не поспѣшитъ принятіемъ мѣръ къ лѣсоразведенію и охранѣ существующихъ водъ. Китайцы разводятъ только дубовыя породы для выкормки дикаго шелкопряда; сосны же и ивы беспощадно срубаются на топливо; даже бурьянъ и трава не избѣгаютъ этой участи и выкапываются съ корнями для отопленія китайскихъ „кановъ“. Единственныя попытки, сдѣланныя англичанами въ смыслѣ улучшенія такого положенія, относятся къ острову Лю-гунь-дао, гдѣ, по распоряженію генерала Доруорда, южные склоны засажены 4.000 привозныхъ деревьевъ и кустарниковъ. Первый опытъ оказался, къ сожалѣнію, неудачнымъ; посадки были выбраны несообразно качествамъ почвы и притомъ сильно пострадали отъ лѣтней засухи. Кромѣ того, въ прошломъ году приступлено въ сѣверной части острова къ об-

сѣмененію нѣсколькихъ акровъ сосновыми и дубовыми сѣменами, но результаты были еще менѣе удовлетворительны.

Несмотря на изложенныя тяжелыя условія, все населеніе англійскаго Hinterland'a занимается повсемѣстно хлѣбопашествомъ. Болѣе всего воздѣлываются: пшеница, кукуруза, просо и разные виды бобовъ. Большимъ подспорьемъ населенію служить огородничество, получившее особенное развитіе со времени занятія края англичанами. Въ огородахъ крестьянъ можно видѣть чеснокъ, рѣдьку, огурцы, капусту, дыни и сладкій картофель. Изъ подсобныхъ промысловъ, наибольшее значеніе въ мѣстномъ народномъ хозяйствѣ имѣютъ рыболовство и добыча соли.

Главный предметъ рыбнаго промысла составляютъ: сельдь, треска, скумбрія и желѣзница (*clupea alosa*), вывозимыя въ соленомъ видѣ далеко за предѣлы Шаньдуна. Большою извѣстностью пользуется также *seria sinensis*, называемая по-китайски „у-цзей-юй“; она расходуется по всему Китаю въ вяленомъ видѣ и извѣстна среди европейцевъ подъ названіемъ dried cuttle fish. Центральнымъ рынкомъ для сбыта рыбы считается не Вейхайвей, а близлежащій туземный портъ Ши-дао, куда къ маю мѣсяцу стекается громадное количество джонокъ для обмѣна южныхъ обработанныхъ товаровъ на рыбные продукты Шаньдуна.

Обращаясь къ вопросу о соляномъ промыслѣ, нельзя не указать на особое привилегированное положеніе, занимаемое прибрежнымъ населеніемъ Шаньдуна по отношенію къ остальному Китаю. Какъ извѣстно, добыча соли въ Китаѣ составляетъ монополію правительства и отдается имъ на откупъ, причемъ продажа производится при особыхъ соляныхъ складахъ. Но въ виду большихъ затрудненій, испытываемыхъ рыбацкимъ населеніемъ Шаньдуна въ производствѣ рыболовнаго промысла, вслѣдствіе дороговизны необходимой для посолки соли, правительство рѣшило изъять побережье Шаньдуна отъ подчиненія общему правилу и предоставить

населенію право безпрепятственнаго ввоза соли изъ Южной Маньчжуріи и свободной торговли продуктомъ въ предѣлахъ Дэнъ-чжоуской области. Соль добывается въ восточномъ Шаньдунѣ изъ морской воды и поступаетъ на рынокъ въ двухъ сортахъ, въ зависимости отъ способа ея обработки. Лучшій сортъ получается посредствомъ выварки; низшій же— простымъ выпариваніемъ на солнцѣ. Второй сортъ идетъ исключительно на посолку рыбы и продается въ Вейхайвѣ въ настоящее время по 4—5 чоховъ за китайскій фунтъ, или около 14 коп. за пудъ *); стоимость лучшаго сорта, употребляемаго въ пищу, составляютъ 8—9 чоховъ за китайскій фунтъ. Несмотря на пріобрѣтенное вѣками искусство китайцевъ въ выпариваніи рассоловъ, шаньдунская соль довольно низкаго качества. Можно было бы предполагать, что англичане въ отношеніи улучшенія промысла послѣдуютъ почину, сдѣланному нашимъ Правительствомъ въ Гуаньдунѣ, и примутся съ свойственными имъ энергіею и практическими знаніями за улучшеніе продукта, имѣющаго столь важное значеніе для мѣстныхъ рыбныхъ промысловъ, путемъ введенія болѣе усовершенствованныхъ способовъ его полученія; но на самомъ дѣлѣ теперешняя администрація не обращаетъ должнаго вниманія на возможность эксплуатаціи рыбныхъ богатствъ и предоставляетъ заботы о развитіи промысла самимъ рыбакамъ.

Благодаря своему географическому положенію, съ одной стороны, и дешевизнѣ рабочихъ рукъ и консервирующихъ матеріаловъ, съ другой, Вейхайвей является въ Шаньдунѣ какъ разъ наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для устройства заводовъ, перерабатывающихъ рыбные продукты, тѣмъ болѣе, что эта отрасль промышленности не требуетъ улучшенія внутреннихъ путей, будучи вполне обеспечена существующими морскими сообщеніями. Открытію же большихъ шелко-

*) Гуаньдунская соль обходится въ Николаевскѣ въ 50 коп. пудъ.

моталень и маслобойныхъ заводовъ препятствуютъ, повидимому, плачевное состояніе дорогъ и дороговизна доставки сырого матеріала изъ прилегающихъ мѣстностей. Возможность проведенія рельсовыхъ путей проблематична, уже въ силу состоявшагося соглашенія съ Германією о предоставленіи ей исключительнаго права постройки желѣзныхъ дорогъ въ Шаньдунѣ. Что же касается горной промышленности на арендованной территоріи, то о ней не можетъ быть рѣчи до научнаго изученія этой части Шаньдуна, которая въ геологическомъ отношеніи остается по-прежнему неизслѣдованною. Правда, въ Вейхайвеѣ уже успѣло образоваться Вейхайвейское горное общество, и мѣстная администрація, озаботившись распространеніемъ на занятую территорію цейлонскаго горнаго устава, выработала точныя правила для подачи заявокъ о развѣданныхъ площадяхъ и для полученія отвода; но до сихъ поръ результаты развѣдокъ неизвѣстны, и рассказы о богатыхъ залежахъ каменнаго угля, остающихся сохранными до настоящаго времени, по меньшей мѣрѣ преувеличены.

Большее значеніе для туземнаго населенія и англійской колоніи имѣло бы, несомнѣнно, устройство дачныхъ поселеній, связанное съ немаловажнымъ доходомъ для окрестныхъ обывателей отъ исполненія разныхъ услугъ и продажи мѣстныхъ продуктовъ. Уже въ іюнѣ 1899 года составилось англійское акціонерное общество „Wei-hai-wei Land and Building Company“, съ номинальнымъ капиталомъ въ 250.000 ланъ (325.000 рублей), поставившее себѣ задачей доставлять жителямъ Южнаго и Центральнаго Китая всѣ удобства дачной жизни. Для этой цѣли названная компанія приобрѣла въ собственность площадь въ 424,8 му (около 25 десятинъ) на берегу Narcissus и Half moon bay и выстроила на ней 12 дачъ съ первоклассною гостиницею въ 22 комнаты. Расчеты компаніи оказались, однако, невѣрными. Въ 1901 году только 6 дачъ, изъ 12, были сданы въ аренду, и даже гостиница

привлекла настолько мало публики, что акціонеры рѣшили продать ее шанхайскому предпринимателю *). Неудача объясняется, отчасти, неопредѣленнымъ положеніемъ Вейхайвея и связаннымъ съ нимъ недоверіемъ публики, подписавшейся лишь на 3.623 акціи или 90.925 лань. Нѣкоторые винятъ администрацію, которая своимъ живымъ интересомъ ко всему, что творится на островѣ, невольно отвлекаетъ прїѣзжающихъ въ тамошніе пансіоны. Справедливѣе было бы, конечно, искать главную причину въ отсутствіи въ Вейхайвеѣ жизненныхъ удобствъ и крайне высокой платѣ, взимаемой акціонерами съ дачниковъ. Состоятельные классы европейскаго населенія въ Китаѣ всегда предпочитаютъ путешествовать лѣтомъ по японскимъ портамъ и минеральнымъ водамъ, которые живописнѣе, люднѣе и, главное, лучше устроены. Горячіе сѣрные источники, встрѣчаемые около самаго города Вейхайвея и въ прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ, мало изслѣдованы и въ своемъ теперешнемъ состояніи не могутъ служить серьезною приманкою для посѣтителей морскихъ купаній. Нельзя тоже упускать изъ виду, что Вейхайвей пока далеко не обеспеченъ морскими сообщеніями съ близлежащими портами. Пароходныя общества не содержатъ правильныхъ рейсовъ между Шанхаемъ и Вейхайвеемъ, и заходы судовъ на пути въ Тяньцзинь и Чифу носятъ совершенно случайный характеръ. Срочные же рейсы существуютъ только между Чифу и Вейхайвеемъ и поддерживаются маленькимъ япон-

*) Несмотря на неудачу компаніи, новый владѣлецъ, французскій подданный Вернонь не останавливается передъ новыми расходами; имъ въ теченіе 1902 года вездѣ проведено электричество, возведены новыя пристройки и увеличено число номеровъ до 80. Кромѣ того, г. Вернонь пріобрѣлъ въ собственность отъ французскаго правительства помѣстительный пароходъ „Enseigne Henri“, въ 400 тоннъ, для совершенія ежедневныхъ рейсовъ между Вейхайвеемъ и Чифу (съ 1 августа 1902 года). Какимъ образомъ новый хозяинъ рассчитываетъ реализовать затраченный капиталъ, покажетъ будущее; до сихъ поръ, однако, помѣщенія его пустуютъ.

скимъ пароходомъ, въ 92 тонны, получающимъ отъ англійской администраціи ежемѣсячную субсидію въ 800 долларовъ.

Несмотря на безжизненность и непривѣтливость, вслѣдствіе отсутствія растительности, англійской колоніи, послѣдняя имѣетъ и много свѣтлыхъ сторонъ, свидѣтельствующихъ объ энергіи и добромъ желаніи мѣстной администраціи. При обзорѣ Вейхайвея глазъ посѣтителя особенно долго останавливается на хорошихъ дорогахъ, проложенныхъ судовою командою крейсера „Террибль“ вокругъ острова Лю-гунь-дао. Не менѣе солидно устройство дорогъ на материкѣ, стоившее правительству въ 1901 году до 46.000 долларовъ. Главная дорога идетъ изъ Матоу по направленію къ городу Вейхайвею и, огибая его съ сѣверной стороны, доходитъ въ настоящее время до поселка, расположеннаго на западѣ близъ такъ-называемаго „третьяго лимана“, имѣя протяженіе до 8 миль длины. Отъ этого пути отдѣляются двѣ дороги, ведущія къ западнымъ и восточнымъ воротамъ китайскаго города. Для прѣзжихъ особенно важна дорога отъ Матоуской пристани въ Half moon bay; проходя мимо гостиницы и разрушенныхъ китайскихъ фортвъ, черезъ деревню Хуа-цинъ, этотъ путь тянется вдоль морского берега и достигаетъ на третьей милѣ послѣднихъ дачъ Вейхайвейской компаніи. Третій трактъ, протяженіемъ около 17 миль, соединяетъ Вейхайвей съ южными селеніями; пересѣкая небольшую рѣчку прекраснымъ мостомъ, близъ деревни Нань-чу-дао, дорога достигаетъ, на 8-й милѣ, селенія Хао-пу, расположеннаго на разстояніи 9 миль отъ ея конечнаго пункта въ Цао-мяо. Послѣдній трактъ пріобрѣтетъ, по доведеніи его до конца, особенное значеніе въ виду того, что Цао-мяо издавна славится своею ярмарочною торговлею. Изъ другихъ ярмарокъ, играющихъ немаловажную роль въ торговой жизни края, вслѣдствіе трудности транспортированія грузовъ, слѣдуетъ отмѣтить Янъ-тинскую въ юго-западной и Фынъ-линскую въ южной части Hinterland'a. Говоря о дорогахъ, нельзя не упомянуть о двухъ тропахъ,

проложенныхъ для вьючнаго движенія изъ Матоу, черезъ переваль Фицджеральдъ (600 футовъ), въ Сунь-цзя-тянь и изъ Лао-ба-цзы въ Бао-ху-кэ, въ южной части бухты. Съ Чифу Вейхайвей соединенъ двумя телеграфными линіями: кабельною и сухопутною. Послѣдняя находится въ исключительномъ вѣдѣніи китайскаго правительства и тянется мѣстами вдоль грунтовой дороги, которая на всемъ протяженіи удобна для колеснаго движенія. Остальныя дороги, связывающія Вейхайвей, черезъ Цао-мяо, съ Вэньдэномъ и Жунъ-чэномъ, находятся въ плохомъ состояніи и требуютъ значительныхъ затратъ для ихъ улучшенія. Кабельная линія проложена компанією Eastern Extension за счетъ англійскаго правительства и стоила 16.000 фунтовъ. Кабель выведенъ на островъ Лю-гунъ-дао и соединенъ въ Чифу съ шанхайскимъ и такусскимъ кабелями, эксплуатація которыхъ обходится казнѣ 4.000 фунтовъ въ годъ. До проведенія кабеля на другую сторону бухты жители въ Матоу и Вейхайвеѣ вынуждены пользоваться китайскою сухопутною линією или же передавать свои телеграммы по телефону въ телеграфную станцію на Лю-гунъ-дао.

На материкѣ вся торговля находится въ рукахъ китайцевъ и имѣетъ исключительно мелочной характеръ. На островѣ же помѣщаются, кромѣ незначительнаго количества китайскихъ лавокъ и трактирныхъ заведеній, одинъ универсальный магазинъ, принадлежащій фирмѣ Кларкъ и К^о, и отдѣленія двухъ англійскихъ пароходныхъ обществъ, являющіяся вмѣстѣ съ тѣмъ агентствами страховыхъ компаній и комиссіонерами по поставкѣ каменнаго угля для тихо-океанской эскадры.

Квартирный вопросъ, составлявшій долгое время болѣе мѣсто, рѣшенъ въ Вейхайвеѣ въ болѣе благопріятномъ смыслѣ, нежели въ Портъ-Артурѣ, благодаря заблаговременнымъ мѣрамъ, принятымъ администраціею, въ видахъ обезпеченія европейскаго населенія временными квартирами и благоустроеннымъ пансіономъ. Тѣмъ не менѣе, вопросъ о

продажѣ земельныхъ участковъ на островѣ частнымъ лицамъ остается по-прежнему открытымъ, и всѣмъ жителямъ приходится волею-неволею ютиться въ китайскихъ фанзахъ.

Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей населенія построена въ Матоу англиканская церковь, вмѣщающая въ себѣ до 100 человекъ молящихся. Тамъ же имѣется приготовительная школа, открытая по инициативѣ протестантскихъ миссіонеровъ. Въ ней обучаются въ настоящее время до 20 дѣтей обоего пола и въ томъ числѣ 2 русскихъ мальчика изъ Харбина. Школьное дѣло, такъ успѣшно начатое протестантами, привлекло въ скоромъ времени вниманіе католическихъ миссіонеровъ, предполагающихъ учредить въ Вейхайвѣ вторую школу.

Въ числѣ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію санитарныхъ условій порта, первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ очищенію колодцевъ и снабженію поселенцевъ здоровою прѣсною водою. Кромѣ устройства на островѣ опрѣснителя, вырыто 11 новыхъ колодцевъ, глубиною отъ 18 до 65 футовъ; изъ нихъ нѣкоторые находятся подъ особеннымъ контролемъ и предназначены исключительно для потребностей европейской колоніи. Зданія же въ родѣ бывшаго китайскаго госпиталя, служившаго долгое время гнѣздомъ всякихъ заразъ, сожжены и замѣнены новыми.

Изъ старыхъ сооруженій китайцевъ, служащихъ предметомъ попеченія со стороны англійской администраціи, слѣдуетъ указать на набережную въ Матоу и каменную пристань, удлиненную инженернымъ вѣдомствомъ на 25 ярдовъ. Каменная кладка дамбы стоила не мало труда и сдѣлана изъ китайскаго гранита, доставленнаго изъ близлежащаго туземнаго порта Ши-дао.

Пройдя черезъ чистенькую деревню Матоу, туристъ невольно останавливается передъ новыми казармами перваго англо-китайскаго полка, построенными на возвышенности въ недалекомъ разстояніи отъ города Вейхайвея. Отдѣльныя зда-

нія казармъ приспособлены для одной роты (отъ 100—120 человекъ), причемъ на каждаго солдата приходится по 49 кв. футовъ. Около нихъ построены: госпиталь въ 42 кровати, помещеніе для доктора и небольшая покойницкая. Тутъ же находится, кромѣ того, плацъ-парадъ и гауптвахта, возвышающаяся надъ самымъ входомъ въ казармы. Немного ниже гауптвахты сооруженъ памятникъ съ надписями на англійскомъ и китайскомъ языкахъ въ память солдатъ и офицеровъ, павшихъ въ бою во время боксерскаго возстанія. Офицерскія квартиры помещаются въ двухъ-этажномъ домѣ близъ военнаго собранія и состоятъ каждая изъ одной комнаты, въ 18 футовъ длины и 16 футовъ ширины, ванной и небольшого чулана.

Англо-китайскій полкъ былъ организованъ въ 1899 году и состоитъ въ настоящее время изъ 13 ротъ или 1.300 нижнихъ чиновъ, при 22 офицерахъ и 22 унтеръ-офицерахъ, находящихся подъ общимъ командованіемъ одного майора. Согласно воззванію о наборѣ, опубликованному майоромъ Бауеромъ весною 1899 года, солдаты должны были получать, кромѣ пищи, оружія и обмундировки, по 8 долларовъ, а фельдфебеля—по 12 долларовъ въ мѣсяць. По истеченіи двухъ лѣтъ, солдатамъ обѣщана прибавка до 30 центовъ въ мѣсяць, не считая денежныхъ наградъ за хорошую стрѣльбу. Самымъ тяжелымъ для китайцевъ условіемъ поступленія на службу было обязательство слѣдовать съ полкомъ, куда бы это ни потребовалось. Прочія же требованія о медицинскомъ освидѣтельствovanіи, представленіи удостовѣреній о личности и происхожденіи и т. п. не встрѣчали никакихъ затрудненій и исполнялись всѣми поступавшими въ полкъ новобранцами безъ особаго неудовольствія. Новобранцы набирались преимущественно среди мѣстнаго населенія и, отличаясь выносливостью и крѣпкимъ сложеніемъ, представляли, повидимому, наиболѣе пригодный матеріаль для организаціи китайскихъ войскъ. Люди усердно несутъ службу и, какъ уди-

вительные подражатели, быстро схватывают ружейные приемы и прочія упражненія. Они скоро привыкаютъ къ чистотѣ и порядку и вообще проникаются удобствами въ европейскихъ казармахъ. Въ мирное время случаи побѣговъ крайне рѣдки, и съ внѣшней стороны полкъ ничѣмъ не отличается отъ индійскихъ войскъ. Мнѣнія о боевыхъ качествахъ полка, принявшаго первое крещеніе во время боксерскаго возстанія въ Тяньцзинѣ, крайне противорѣчивы, и судить о результатахъ инструкторской дѣятельности англичанъ въ Вейхайвѣ, по меньшей мѣрѣ, преждевременно. Въ кампанію 1900 года полкъ потерялъ убитыми 2 офицеровъ, 1 сержанта, 1 переводчика и 16 нижнихъ чиновъ (не считая 3 человекъ, умершихъ отъ случайныхъ причинъ); ранено было 3 офицера и 19 солдатъ. Каковы бы ни были услуги, оказанныя полкомъ во время разграниченія территоріи и въ боксерскую кампанію, одно лишь несомнѣнно, что дѣло при Тяньцзинѣ имѣло скорѣе обратное дѣйствіе на желанный подъемъ военнаго духа полка. Весною 1901 года, когда администрація готовилась снарядить экспедицію въ Корею, значительная часть нижнихъ чиновъ разбѣжалась и отказалась слѣдовать за офицерами въ походъ. Неудивительно послѣ этого, что англійскія власти разубѣдились въ пригодности полка для военныхъ цѣлей и окончательно перешли къ мнѣнію, раздѣляемому нашими военными агентами, что китайскіе солдаты, обученные европейскими инструкторами, годны преимущественно для полицейской службы и поддержанія порядка среди туземнаго населенія. Вотъ почему и въ англійскомъ обществѣ, и въ парламентскихъ кругахъ все чаще раздаются голоса, ратующіе за распущеніе полка и обращеніе расходуемыхъ на него кредитовъ на болѣе производительныя затраты.

Фортификаціонныя работы, начатыя на островѣ Лю-гунь-дао, велись настолько успѣшно, что всѣ земляныя и бетонныя части были окончены къ началу 1902 года, когда, какъ извѣстно, послѣдовало распоряженіе о разоруженіи укрѣ-

плений и прекращеніи работъ по сооруженію баттарей и постановкѣ орудій.

Что касается расходовъ, произведенныхъ казною съ начала оккупациі по 1902 годъ, то, согласно даннымъ, сообщеннымъ въ парламентѣ канцлеромъ казначейства, общая сумма ихъ выражается въ 2.700.000 рублей, изъ которыхъ 223.000 приходится ежегодно на содержаніе китайскаго полка (содержаніе нижнихъ чиновъ и унтеръ-офицеровъ — 120.000 рублей, а 28 европейскихъ офицеровъ—103.000 рублей). Напротивъ, доходы колоніи ничтожны и равняются, по заявленію министерства колоній, 20.000 рублей. Изъ какихъ именно статей слагаются поступления, остается невыясненнымъ. Единственный доходъ, имѣющій значеніе для фиска, составляетъ поземельный налогъ, который никоимъ образомъ не можетъ быть выше 14.000 рублей въ годъ, т. е. суммы, превышающей въ два раза сборы, поступавшіе въ пользу китайской казны до японо-китайской войны. Поступленія отъ осмотра мяса и джоночный сборъ заслуживаютъ вниманія, какъ полицейская мѣра, но слишкомъ незначительны, чтобы служить постояннымъ источникомъ дохода.

Автономный городъ Вейхайвей расположенъ на прибрежной полосѣ у подножья спускающихся къ морю горъ. Онъ представляетъ собою по формѣ неправильный пятиугольникъ, окруженный высокою каменною стѣною. Въ Вейхайвеѣ имѣются двѣ главныя улицы, длиною отъ $\frac{3}{4}$ до 1 версты, проходящія отъ западныхъ къ восточнымъ и отъ сѣверныхъ къ южнымъ воротамъ, не считая многихъ перпендикулярныхъ къ нимъ переулковъ. Содержится городъ неопратно и, несмотря на близкое сосѣдство англичанъ, ничѣмъ не отличается отъ прочихъ китайскихъ городовъ. Окрестности Вейхайвея живописны и представляютъ собою весьма удобныя мѣста для развитія плодоводства и виноградарства. Единственный существующій въ настоящее время фруктовый садъ принадлежитъ держателю гостиницы Queen's Hotel

и находится въ долинь небольшой рѣчки въ юго-западномъ направленіи отъ города. Въ сѣверо-западной части Вейхайвея сохранилась старинная башня Ху-ань-цуй-лоу, откуда открывается чудная панорама на бухту и островъ Лю-гунь-дао.

В. Гроссе.

